

Алиса Ардова

ЖЕНА ПО ОШИБКЕ

▲Глава 1

– Согласны ли вы, граф Дуан Ярвуд, отдать дочь свою, Алианну Ярвуд, и все права на нее присутствующему здесь светлейшему лорду Рэйнарду Нейту? – откашлявшись, громогласно осведомился верховный жрец храма всех богов.

Чувствовалось, что он волнуется, хоть и старается не подавать вида.

– Согласен, – поспешно отозвался граф, и я не сдержала ехидной улыбки, благо ее все равно никто не заметил.

С чего бы «папеньке» протестовать? Да он разве что от радости не прыгает – такого завидного зятя отхватил.

– По доброй ли воле делаете это?

– По доброй, конечно по доброй! – горячо заверил верховного Ярвуд.

– А вы, светлейший лорд Рэйнард Нейт, согласны принять Алианну Ярвуд и все права на нее?

Будущий супруг Алианны в отличие от ее бабушки был сдержан и бесстрастен.

– Да.

Одно слово, а меня словно порывом ледяного ветра обдало, и по спине пробежал холодный колкий озноб. Сколько раз я слышала во сне этот низкий, чуть хрипловатый голос и просыпалась посреди ночи с бешено колотящимся сердцем, а потом долго не могла прийти в себя.

Нет, не может быть такого совпадения. Мне просто показалось.

Внушительная фигура жениха возвышалась справа, но, как я ни вглядывалась, толком ничего рассмотреть не удалось. Высокий рост, прямая осанка, уверенный разворот широких плеч, короткие волосы. Разглядеть остальное мешала традиционная вуаль невесты. С виду тонкая, почти невесомая, она надежно скрывала меня от окружающих, а мне самой позволяла видеть лишь размытые контуры и фигуры.

Привычка вешать на лицо новобрачной непроницаемую занавеску объяснялась таинством венчания. Во время церемонии девушка «умирала» для родных и «рождалась» вновь для мужа.

Переходила, так сказать, в его полное владение и подчинение.

Идиотский обычай.

Впрочем, в этом странном мире нелепых правил было более чем достаточно. Брачные – еще не самые ужасные.

Дальше полагалось спросить лорда Нейта, по доброй ли воле берет он себе девицу Ярвуд. Но верховный, как и все присутствующие, прекрасно знал: заставить светлейшего сделать что-то против желания невозможно. Поэтому жрец благополучно пропустил эту часть, чтобы, не дай Великий Озантар, не оскорбить высокопоставленного жениха, и сразу перешел к следующей.

– Есть ли желающие оспорить право светлейшего лорда Рэйнарда Нейта на Алианну Ярвуд? – строго спросил он, обращаясь к залу.

Гости безмолвствовали. Самоубийц среди них не нашлось.

– Алианна Ярвуд, – выдержав эффектную паузу, повернулся ко мне верховный.

«Я за нее, – отозвалась мысленно. – Что вам угодно?»

– Готова ли ты повиноваться лорду Рэйнарду Нейту? Всецело и беспрекословно, с этого мгновения и до конца своей жизни?

Я чуть зубами от ярости не скрипнула.

Они, значит, «согласны получить и передать права», а несчастная девушка «готова повиноваться», причем до самой смерти.

С моей точки зрения, этот фарс совсем не походил на брачный обряд – скорее на сделку купли-продажи ценной в хозяйстве животины, дойной коровы например. Или козы. Будь я настоящей Алианной, немедленно завопила бы: «Нет, ни за что!» И сопротивлялась бы до последнего, отбиваясь всем, что под руку попадет, – пусть делают со мной что угодно. ♣Но, слава тем самым «всем богам», в храме которых мы сейчас находились, я не Алианна, а всего лишь ее временная заместительница. Поэтому, как и полагается трепетной невесте, послушно произнесла:

– Готова.

Мой голос чуть дрогнул, но, уверена, все присутствующие, включая жениха, решили, что я

запнулась исключительно от девичьей робости и непомерного счастья.

– Да будет так! – торжественно провозгласил служитель культа, и граф Ярвуд, вздохнув – видимо, до самого конца опасался, что что-то пойдет не так, – отступил в сторону, оставляя свою дочь Алианну новоиспеченному мужу.

Вот и все.

Ни песнопений, ни радостных криков и голубей, взлетающих под крышу, ни фейерверков – никаких спецэффектов. Даже брачный браслет, который только что защелкнул на моем запястье лорд Нейт, и тот при желании легко снять. Только вот ни одна девушка этого мира не станет подобного делать, по крайней мере в здравом уме.

Оставалось всего ничего – пережить финальный поцелуй, и дело почти закончено.

– Светлейший лорд, в знак обретения полных супружеских прав можете поце...

Не успел жрец договорить, как меня твердо развернули, нетерпеливым жестом откинули с лица покров невесты, и сердце, пропустив удар, замерло, а потом зашлось в стремительном беге.

Слух меня не подвел. Это действительно был он, мужчина из моих кошмаров. Те же жесткие, надменные черты мужественного лица, чуть заметная ямочка на упрямом подбородке, густые темные волосы – даже сейчас не гладко зачесанные, как принято в обществе, а разбросанные в легком беспорядке – и невероятные, удивительно синие глаза.

Инквизитор во всей своей красе. Тот, встречи с которым я больше всего опасалась. Да что же мне так не везет-то? Или я чем-то прогневала местных богов, и они всерьез на меня разозлились?

Спокойный, уверенный в себе. Если бы он сейчас знал, кто стоит перед ним, наверняка перестал бы снисходительно ухмыляться.

Эта мысль заставила меня чуть заметно поморщиться, и светлейший действительно мгновенно прекратил улыбаться. Но лишь затем, чтобы обхватить мою талию ладонями, медленно притянуть к себе и, склонившись, поцеловать.

Теплые губы коснулись моего рта – осторожно, а совсем не бесцеремонно, как я ожидала, словно пробуя на вкус, и у меня вдруг закружилась голова.

Господи, как же давно в моей жизни не было ничего подобного, кажется, целую вечность.

Настойчивый язык прошелся мягким движением по нижней губе, щекоча ее, и я неожиданно для самой себя поддалась на эту незатейливую ласку. На долю мгновения позволила себе забытья, расслабиться. Приоткрыла губы, жадно глотая теплое дыхание, пахшее нагретыми на солнце яблоками – теми самыми антоновскими, из почти забытого детства, и ответила на поцелуй, который становился все более требовательным и жадным.

Секунды... Минуты... Или целую вечность?

Сколько мы целовались, не знаю, я потеряла счет времени. Мужчина не позволял мне отвернуться, да я особо и не настаивала. Алианне Ярвуд – нет, теперь уже, кажется, Алианне Нейт – на моем месте и в голову бы не пришло возмущаться или протестовать.

Рэйнард отстранился первым. Помедлил мгновение, выравнивая рваное дыхание, потом выпрямился и совершенно спокойно произнес:

– Надеюсь, на этом все, преподобный?

Вот это выдержка. Лично я до сих пор не пришла в себя. И смотреть на «супруга» тоже не могла.

Сердце бешено колотилось, лицо горело, а в храме вдруг стало невыносимо душно. Уверена, я своим предательским румянцем и потупленным взглядом сейчас полностью соответствую представлениям о трепетной стыдливой невесте. Счастье, что никто не догадывается, какие образы рождаются в моем воображении. И какие картины – одна другой ярче – проносятся перед внутренним взором.

Эта мысль неожиданно развеселила и помогла опомниться.

♣Да что я, в самом деле, мужчин раньше не видела? Ну да, таких и правда не видела. Хорош гад.

Только вот ключевое слово здесь не «хорош», а «гад». Для меня – ядовитый, смертельно опасный.

Находиться рядом с ним долгое время – рискованно, да и вообще вредно для жизни, если я

рассчитываю уцелеть, об этом не стоит забывать ни на минуту. А еще о том, при каких

обстоятельствах мы с инквизитором встретились впервые.

Так что доигрываем свою звездную роль до конца и даже на поклоны не выходим. Исчезаем не прощаясь. По-английски.

И я тоже выпрямилась. Голову, правда, поднимать не стала, чтобы не выйти из

амплуа, но плечи расправила и на губы натянула милую полуулыбку, легкую такую, ничего не значащую. Слегка застенчивую.

– Я задал вопрос, преподобный. Церемония окончена?

Тон лорда ощутимо похолодел, но все же я ощутила, как в голосе – где-то там, глубоко-глубоко – скользнули нотки иронии. Казалось, создавшаяся ситуация и вся церемония в целом светлейшего забавляли, но он не мог открыто этого показать. Будто тоже, как и я, исполнял какую-то роль.

А вот несчастный служитель культа, похоже, никакой иронии не заметил.

– Еще напутствие... – неуверенно проблеял он, разом растеряв всю свою важность. – Благословение от лица богов новобрачным. Краткое, – тут же уточнил поспешно.

– Не стоит утруждаться, – отмахнулся лорд. – Без вашего пожелания я точно обойдусь, а с богами сам как-нибудь договорюсь.

– Но так положено...

Верховный, надо отдать ему должное, хоть и боялся, но не сдавался. Этаким храбрый портняжка. Однако Нейт его уже не слушал. Взял меня за руку – снова удивив настойчивой властью и вместе с тем предупредительностью, даже мягкостью своего прикосновения – и повел к двери. Не к той, через которую мы с графом Ярвудом и гостями час назад вошли сюда, а к другой, в противоположном конце храма. Вернее, к ажурному перекрытию перед ней, покоящемуся на двух высоких колоннах и озарявшему все вокруг нестерпимо ярким белым светом.

Арка невинности.

Именно из-за нее я оказалась сегодня в храме, замещая на церемонии венчания Алианну Ярвуд.

«Тест на невинность» и соответствующий артефакт несколько столетий назад придумали служители Озантара – верховного бога, а по совместительству и главного покровителя всех светлейших. Он же считался воплощением силы, мудрости и знаний. Не знаю, как насчет силы и мудрости, а вот знания свои адептам Озантар отсыпал очень щедро. И наполненные его магией предметы тоже.

Подобные белые перекрытия, может быть, чуть меньшего размера стояли во всех храмах, и без них не проходило ни одно венчание. Арка четко определяла, девица невеста или, увы,

уже нет.

Обмануть ее не могли ни заклинания, ни сложнейшие амулеты, ни магически восстановленная девственность. Артефакт не только переставал сиять, еще и дымить начинал, когда под ним оказывалась «обесчещенная» женщина. Затем к дыму прибавлялся низкий гул – чтобы уж наверняка все услышали, запомнили и заклеями презрительными взглядами блудницу.

Основная подлость заключалась в том, что арку проходили не до церемонии, а после. Права на девушку уже принадлежали мужу, и вернуться, пусть и с позором, в родительскую семью запятнавшая себя новобрачная не могла. Автоматическое расторжение брака и незавидное положение наложницы – если, конечно, пожелает разгневанный супруг – или служанки, фактически рабыни в его доме, – вот что ждало несчастную.

О нет, забыла. На нее еще мог предъявить права тот, кто забрал невинность. Но это случалось крайне редко, ибо тогда «похитителя девственности» ждал поединок с супругом и всеми его родственниками мужского пола. По очереди.

Чудовищный обычай.

Он вызывал у меня искреннее возмущение и омерзение, поэтому я никогда не отказывалась помогать невестам, попавшим в трудное положение. Конечно, их было не так много – девушки этого мира старались беречь себя до свадьбы, да и воспитывали их соответственно. Но мало ли что в жизни случается. Первая любовь, например. Внезапная, пылкая, не знающая ни преград, ни доводов рассудка. Или опытный соблазнитель, способный заболтать и уговорить неискушенную девочку на что угодно. Или, не дай боги, насильник. ↑Так что я всегда была на стороне невест в подобной ситуации. И меня несколько не смущало, что они обманывают своих мужей. А что еще бедняжкам оставалось делать? Не ложиться же и помирать!

Если бы светлейший только знал, сколько раз я проходила через похожую арку в разных городах и странах, точно бы удивился. И эта надменно-невозмутимая гримаса, которая так меня раздражает, сползла бы наконец с его лица.

Покосилась на «мужа», представила, как поднимаются вверх его брови, а красивый рот округляется недоуменной буквой «о», и не сдержала улыбки.

Зря.

Мое настроение тут же заметили и отреагировали, как я и предполагала, – чуть вскинув брови, правда, не удивленно, а вопросительно. А потом крепче сжали руку и ускорили шаг.

Ему что, так не терпится поскорее выяснить, чиста ли его свежеприобретенная супруга?

Так я не против, только за. Раньше сядем, то есть начнем, раньше закончим, и я покину лорда-инквизитора. А то тесное общение с ним уже плохо на мне сказывается – я начинаю нервничать, что в принципе мне вообще-то не свойственно, и могу наделать кучу ошибок.

Непростительных ошибок.

Шаг, другой...

И мы бодрой поступью, рука об руку, как и полагается образцовым молодоженам, вступили под арку.

Артефакт вспыхнул еще ярче и засверкал совсем уж ослепительно, а сверху на нас посыпались то ли искры, то ли блески, в общем, магическое конфетти, подтверждая, что невеста непорочна не только телом, но и мыслями.

Еще бы. Я пока не выжила из ума, чтобы влюбляться в кого-то из местных.

Это во-первых.

Во-вторых, проходить арки невинности – как-никак часть моей работы, а я привыкла ответственно относиться к своим служебным обязанностям. И на Земле. И здесь, на Атросе.

Не знаю, чего ожидал светлейший, был он удовлетворен, обрадован или даже счастлив, но на лице его не отразилось ни единой эмоции. Все та же бесстрастная высокомерная маска.

Мы сделали последний шаг, выходя из-под арки, и высокие резные двери широко распахнулись, выпуская нас на храмовое крыльцо к уже собравшимся внизу гостям.

– Счастья новобрачным!

– Светлой жизни! – несло со всех сторон.

– Любви...

Угу. Это для нас с лордом Нейтом особенно актуально.

– Дostatка...

Да у светлейшего наверняка столько денег, что на всех присутствующих хватит и еще останется.

Куда уж больше?

– Детей...

От инквизитора? Да упаси меня Озантар.

Приветствия, пожелания, напутствия. В меру глупые, нелепые, наверняка неискренние, но положенные.

Светлейший даже не делал вида, что слушает. Не кивнул, не улыбнулся, лишь в глазах его вспыхнула и тут же погасла легкая насмешка, и мне снова показалось, что он кого-то изображает. А настоящий Рэйнард Нейт, умный, спокойный, ироничный, а может, и веселый, прячется где-то там, внутри этого спесивого чурбана.

Мысль мелькнула и пропала, оставив ощутимо горький привкус. Это же инквизитор, бесстрастный и безжалостный хранитель закона и магического равновесия. Он, по определению, должен быть заносчивым и деспотичным. И все. Точка.

Мы немного постояли на крыльце, «являя себя народу», а потом лорд подхватил меня под руку и повел вниз, к экипажам.

Ну, кажется, все.

Сейчас мы сядем в кареты – непременно по отдельности, как велит обычай, – и поедем к светлейшему. Вернее, он отправится прямо домой, а меня, опять же по традиции, повезут окольной дорогой, чтобы супруг и повелитель мог встретить жену на пороге собственного особняка. Где-то там, по пути, как заранее условлено, карету ждет настоящая Алианна. Мы быстро поменяемся, и моя работа на этом закончится.

Много раз отработанная схема. Граф Ярвуд в курсе. Собственно, он все это и затеял, и меня нанял тоже он. Возница его человек, так что проблем не будет.

Вернее, я думала, что не будет.

Наивная.

Вот знала же, знала, что с инквизиторами нельзя связываться. С ними все всегда идет не так.

Первая неприятность поджидала, собственно, почти сразу же.

Мы прошли мимо графского экипажа, в котором меня доставили в храм, а значит, должны были отвезти в дом светлейшего, и направились дальше. Прямиком к внушительной карете с хорошо известным всему миру гербом на дверце – хищным черным драконом, расправившим в полете большие кожистые крылья.

– Мой экипаж вон там, – запротестовала я, когда мы остановились. Возничий услужливо распахнул дверцу, и стало понятно, что именно в эту карету мне и предлагают садиться.

– А мой здесь, – спокойно пояснил лорд Нейт.

Еще и издевается, гад.

– Новобрачная должна ехать в своем, – продолжала я упрямиться.

Первый раз по собственной инициативе напрямую заговорила с «супругом» и сразу начала со спора. Зря, понимаю. Но хорошо продуманный план рушился на глазах, и промолчать я просто не могла.

– Почему? – все так же невозмутимо полюбопытствовал мужчина.

Идиотский какой-то разговор получается.

– Принято. – Я неопределенно махнула рукой.

– Кем принято? – Лорд дернул уголком губ и склонил голову набок. Словно ему и в самом деле было интересно, кто же ввел столь забавный обычай.

– Всеми, – пояснила кротко и терпеливо, вовремя вспомнив, что я – не я, а Алианна, и говорю сейчас от ее имени. – Новобрачная едет в родительской карете отдельно от супруга, чтобы он имел возможность встретить ее на пороге и ввести в свой дом. Такова традиция.

– Ввести в свой дом я вас и так смогу. Даже внести. Без всех этих сложностей, – насмешливо сверкнул глазами инквизитор. – А традиция в первую очередь предписывает жене слушаться мужа, беспрекословно подчиняться и выполнять его волю. Разве не так?

Он замолчал, ожидая ответа. И было в его голосе что-то... странное. Как будто светлейший предлагал мне оспорить его слова, даже подталкивал к этому.

И я бы, разумеется, возразила, возмутилась, привела сотню аргументов против. На своем месте. А вот Алианна никогда бы не осмелилась перечить супругу, ей подобное даже в голову не пришло бы.

Поэтому я, высказав про себя новоявленному женовладельцу все, что я о нем думаю, причем в самых красочных деталях, потупила взор и покорно выдохнула одно лишь слово:

– Так.

– Вот и замечательно.

Судя по мгновенно заледеневшему тону, ничего замечательного в моем ответе лорд не находил.

▲Черт бы побрал инквизиторов со всеми их психологическими приемами. А конкретно этого, синеглазого, – в первую очередь.

– Чего же вы тогда ждете, Алианна? Садитесь в карету и постарайтесь больше не испытывать моего терпения, как и полагается примерной супруге. И предписывается традициями.

Снова легкая, еле уловимая ирония в голосе. Настоящая Алианна, скорее всего, ее бы и не заметила. В отличие от меня.

Быстро обернулась, ища взглядом Ярвуда. Он стоял чуть поодаль, среди гостей, угрюмый, напряженный. Брови нахмурены, кулаки сжаты. Ему явно не нравилось происходящее, но приблизиться он не решался. Может, потому, что между нами застыли люди светлейшего, всем своим видом недвусмысленно намекая, что присутствующим лучше держаться подальше. А может, просто не знал, что сказать. Он передал дочь новому «хозяину» и больше не имел на нее никаких прав.

– Алианна... – поторопил лорд Нейт, и я, вздохнув, поднялась в экипаж.

Мужчина вскочил следом, заставив меня торопливо отодвинуться в глубь салона, захлопнул дверцу.

– Поехали.

Короткий приказ, и карета тронулась с места.

За окном мелькнула растерянная физиономия Ярвуда, проплыли потрясенные лица гостей, но вскоре все они остались позади – мы выехали за храмовую ограду.

В просторной карете было неуютно и неожиданно тесно. Или мне так казалось из-за того, что

светлейший находился не просто рядом, а невероятно, непозволительно близко?

Инквизитор и я – более нелепую пару и придумать сложно. А вот надо же, мирно восседаем бок о бок как ни в чем не бывало.

Впрочем, это только внешне так выглядело. На самом деле я каждой клеточкой, жаром, опалевшим кожу, и колким ознобом, ползущим по спине, ощущала наше тесное соседство. Все мои чувства вопили об опасности, и я с трудом сдерживалась, чтобы не отшатнуться. Словно находилась рядом с хищником, который в любую минуту может напасть, но почему-то пока не делает этого. Выжидает. Играет.

Минута. Другая.

«Супруг» сидел прямой как клинок и такой же опасный, отвернувшись к окну и, похоже, потеряв к жене всякий интерес. По крайней мере, со мной он больше не заговаривал. Это помогло собраться. Я тоже вытянулась в струнку, чтобы занимать поменьше места и по возможности не соприкасаться с лордом, опустила взгляд на сложенные на коленях руки и начала думать. Лихорадочно думать о том, что же мне делать.

Своим поведением светлейший, сам того не зная, нарушил четкий, до мельчайших деталей выверенный план, который всегда срабатывал и не знал сбоев.

Мы с невестами заключали договор, по которому они доверяли мне представлять их на брачной церемонии. Никаких связующих чар и прочих волшебных атрибутов, кроме арки невинности, при венчании, к счастью, не использовали, а договор давал мне право на время заменить невест и говорить от их имени. Так что замуж каждый раз выходили именно они, а не я.

По дороге мы менялись местами, и в дом мужа входила уже не «профессиональная девственница», а настоящая новобрачная, заранее позаботившаяся о том, чтобы за большие деньги вернуть себе утраченную «чистоту». Операции по магическому восстановлению невинности стоили невероятно дорого и официально были запрещены. Но количество девиц, мечтающих вновь обрести потерянную честь, и теневиков, желающих на этом заработать, не уменьшалось. И посредники, не безвозмездно, разумеется, помогали им найти друг друга.

Арки невинности, слава богам, в спальнях не возводили, а другого способа понять, непорочна

девушка от рождения или на днях купила свое целомудрие на черном рынке, не существовало. Так что все оставались довольны. Обманутые мужа, получавшие в жены девственницу, полагаю, тоже.

И вот такой прекрасный, почти гениальный замысел только что рухнул из-за одного равнодушного к традициям и ритуалам инквизитора.

Но ведь еще не все потеряно, правда же? Надо только сообразить, как действовать дальше.

Так...

▲Лис будет ждать в подворотне недалеко от того места, где мы должны встретиться с Алианной. Не дождется... Вернее, дождется, но не меня, а графа, который обязательно придет за дочерью. Как поступит мой верный помощник, когда поймет, что случилось? Правильно, побежит к Ворону. Уверена, вместе они придумают, как поменять нас с Алианной. Нужно только продержаться до их появления. Ну и самой не медлить, если появится возможность улизнуть раньше.

Карета, дрогнув, остановилась, отвлекая меня от размышлений. Неужели добрались? Надо же, а я и не заметила. И тут же, подтверждая мои предположения, услужливо распахнулась дверь.

Приехали.

▲Глава 2

Дом светлейшего оказался под стать хозяину. Такой же внушительный, чуть зловещий и респектабельно-невозмутимый, как сам лорд-инквизитор. И за окнами, величественно взиравшими на меня с высоты всех трех этажей, наверняка скрывалось много тайн, как, собственно, и в Рэйнарде Нейте.

Впрочем, ухоженный живописный парк, окружавший особняк, был по-своему очень даже хорош. По крайней мере та его часть, которую я успела рассмотреть, пока мы шли от кареты к дому и поднимались по парадной лестнице к тяжелым дубовым дверям. А потом...

Меня подхватили на руки.

От неожиданности я дернулась и тут же замерла, почувствовав, как сильные, уверенные ладони, жар которых ощущался сквозь пышное подвенечное платье, еще крепче сжимаются на моем теле.

– Что вы делаете? – осведомилась максимально вежливо, насколько это вообще было возможно в

моем непривычном положении.

– Вношу вас в свой дом, – светлейший даже не замедлил шага, – как и обещал.

– Я думала, это шутка.

– Какие уж тут шутки, когда речь идет о традиции, – хмыкнул лорд и пояснил: – У нас так принято – переносить новобрачную через порог.

– Понимаю. Любимый ритуал инквизиторов.

И вот кто меня за язык тянул? Какая мне вообще разница, как они ведут себя со своими женами, если я все равно ей никогда не стану?

– Не инквизиторов – всех драгхов. – Последнюю фразу светлейший произнес сухо и как-то неохотно, давая понять, что на эту тему злословить не намерен. – Не одобряете?

– Нет, отчего же. Немного необычно, конечно, но интересно.

Я могла бы сказать, что на Земле так поступали и поступают во многих странах и подобным обычаем меня не удивить, но по известным причинам не стала этого делать. Просто выдохнула, прижалась к мужской груди и так – на руках инквизитора – въехала в его дом.

Надеюсь, ненадолго.

В просторном светлом холле, посреди которого меня аккуратно поставили на ноги, было тихо и пусто. То есть совершенно тихо и абсолютно пусто.

Ладно, пусть чад и домочадцев у светлейшего нет и он один как перст в целом мире, но где слуги? Где многочисленная челядь, выстроившаяся по рангу и готовая подобострастно, а может, даже радостно приветствовать новую хозяйку? Церемония знакомства стара и незыблема. Это уже не просто игнорирование местных обычаев, а пренебрежение молодой женой, полное неуважение к ней.

– Слуг я представлю вам позднее. – Светлейший словно прочитал мои мысли. Или перехватил недоуменный взгляд, которым я обвела пустое помещение. – После того как определимся со всеми формальностями и закончим ритуал венчания.

Что?

– Как закончим? – переспросила я, и сама не узнала свой голос, так хрипло он звучал. – Разве

ритуал не завершен?

– По вашим обычаям – да, но чтобы брак признали и в моей стране, необходимо благословение одного из наших провидцев.

– Мне об этом не говорили, – пробормотала я ошарашенно.

– И не должны были. Это внутреннее дело драгхов, к остальным оно не имеет никакого отношения. Не волнуйтесь, Алианна, много времени благословение не займет. Все пройдет быстро и почти безболезненно, уверяю вас. А потом вы сможете отдохнуть. До вечера.

М-да... Утешил, называется. Ведет неизвестно куда, неизвестно зачем и при этом уверяет, что больно не будет. Разве что чуть-чуть. А главное, в договоре, который я подписала с семейством Ярвуд, об этом нет ни строчки.

Интересно, знали граф с дочерью о дополнительном ритуале или нет?

– Пойдемте, Алианна, – лорд Нейт легко коснулся моей спины, подталкивая в сторону одной из дверей в глубине холла, – нас уже ждут.

Разумеется, я прошла. Что оставалось делать? Единственное, что в этот момент согревало мое сердце, – мысль о предусмотренной договором гигантской неустойке и о том, что обязательно заставлю Дуана Ярвуда ее выплатить. Причем с процентами.

Пара шагов до угловой комнаты, в которой нас ожидал загадочный провидец со своим «почти безболезненным» благословением.

Несколько заполошных ударов сердца.

И сумятица мыслей в голове.

О людях этого мира, их обычаях и ритуалах я знала все. Вернее, практически все для того, чтобы успешно и безупречно, то есть абсолютно профессионально, выполнять свою работу. А вот что касается драгхов...

О них вообще было известно удручающе мало. Необщительные и барственно-высокомерные, они вели закрытый образ жизни и тайнами своими с остальными расами делиться не спешили. Впрочем, меня это совершенно не волновало. До недавнего времени. Пожалуй, даже устраивало. Я десятой дорогой обходила драгхов в целом и инквизиторов в частности – вместе с их секретами и

недоговорками – и заказов на них не брала.

А тут... Не иначе как Улх, местный темный бог, попутал. Ну и Ворон внес свою лепту: несколько дней уговаривал, уверял, что все продумано, подготовлено и сбоев не предвидится.

А что в результате?

Нет, чары у меня безупречные, их точно никто снять не сможет. Внешность, голос, манеры, поведение, аура – все идеально и полностью соответствует Алианне. А вот если догадаются взять хоть каплю крови и проверить... Все, я пропала.

– Прошу.

Светлейший гостеприимно распахнул передо мной дверь.

Ну, будь что будет.

Вошла, настороженно огляделась.

Небольшое, почти квадратное помещение тонуло в полумраке. Из-за плотно задернутых на окнах штор пробивались лишь тоненькие полоски света. Потолок такой высокий, что незаметно, где он заканчивается, темный пол из наборного паркета, дубовые панели на стенах. На этом фоне ярким пятном выделялся белоснежный постамент в центре, словно причудливый цветок, выроставший из пола. И все. Больше никого и ничего.

У этого постамента мы и остановились.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом особенно густые тени у противоположной стены шевельнулись, оживая, от них отделилась длинная фигура и медленно двинулась к нам.

Бесформенный белый балахон, глубокий капюшон, так низко надвинутый на лицо, что разглядеть удавалось лишь кончик острого носа и сжатые в узкую полоску губы. Судя по одежде, один из высших служителей Озантара. Со жрецами подобного уровня мне до сих пор сталкиваться не приходилось, по улицам городов они не бродили, да и среди людей не любили показываться.

Высший дошел до постамента, мягко повел над ним ладонью – узкой, мертвенно-бледной, и на возвышении тут же материализовался большой шар невзрачного серого цвета. А жрец все так же неторопливо опустил руку и замер, не глядя на нас.

– Не бойтесь, Алианна, – в полупустом помещении голос светлейшего звучал как-то особенно отчетливо и гулко, – мы с вами уже проходили проверку на совместимость. Теперь это должен подтвердить провидец, и церемония единения завершится.

Проверка на совместимость... Способность конкретной девушки подарить наследников именно этому мужчине. Все аристократы еще на стадии помолвки проводят это стандартное магическое тестирование. Алианна не была исключением. Граф Ярвуд, помнится, с гордостью говорил, что у него дочери с лордом Нейтом идеальная совместимость. Кто б сомневался? Другую девушку инквизитор в жены не взял бы.

А вот то, что у светлейших, Улх бы их побрал, принято повторять процедуру в более интимной, так сказать, обстановке, я даже не подозревала.

И это уже настоящая засада.

Увильнуть не получится, как и признаться, что я не Алианна. По многим причинам. Но главное, пока исполнение договора не подтверждено заказчиком, он продолжает действовать, пусть и со штрафными санкциями, значит, я не могу отказаться от чужого облика и имени – магия не позволит.

Что ж, придется проходить тест и надеяться, что мы с дочерью Ярвуда и в этом схожи. И лорд Нейт на пару с высшим не прикопают где-нибудь в уголке ставшую внезапно неподходящей и неугодной жену.

– Готовы? – склонился ко мне светлейший.

Жрец так и не проронил ни слова. Казалось, происходящее его вообще не интересовало.

– Всегда готова, – буркнула я.

Шутки моей, конечно же, никто не оценил, даже не понял. Зато самой стало легче.

– Прекрасно. Тогда положите на шар обе руки. Вот так... Да...

Тяжелые мужские ладони опустились поверх моих, полностью скрывая их и припечатывая к гладкой, странно теплой поверхности. И мы с лордом замерли. Я от напряжения и ужаса, щедро смешанного с любопытством. Светлейший, скорее всего, просто ожидая решения своего провидца.

На мгновение в зале повисла тишина, а потом шар замерцал, быстро меняя цвета. Из серого стал желтоватым, молочно-белым, окутался нежным жемчужным ореолом и, наконец, вспыхнул, озаряя комнату белым светом и рассыпая вокруг яркие сверкающие искры.

Высший уровень совместимости.

Фух... Похоже, прошла.

Но не успела я облегченно вздохнуть, как подушечки пальцев нестерпимо закололо, запекло от жара, и следом жгучая горячая волна прошла по всему телу. Ударила в голову. Сделала непослушными ноги.

Ничего себе! А кто-то, помнится, обещал, что все пройдет «почти безболезненно».

Миг, показавшийся вечностью, и все закончилось. Волна отхлынула, оставив в теле странную слабость и легкость, словно меня омыли изнутри.

– Алианна, с вами все в порядке?

Я покачнулась. Лорд тут же убрал мои ладони от потухшего шара и подхватил под локоть, внимательно вглядываясь в лицо.

Обеспокоенным он не выглядел, и я не стала задавать лишних вопросов. Сто раз отмерь, только затем спроси. Эту нехитрую истину я выучила в первые же дни пребывания на Атресе, и до сих пор она с успехом помогала мне выживать. Лучше потом сама все узнаю.

Поэтому я выпрямилась, преодолевая слабость, растянула в любезной улыбке губы и ответила:

– Все в порядке. Немного... переволновалась.

Перевела взгляд с вновь ставшего серым шара на по-прежнему безмолвного и неподвижного провидца. Снова посмотрела на инквизитора.

– От меня еще что-то потребуется?

– Нет, – сверкнул невозможно синими глазами светлейший, – благословение получено. На этом все. Добро пожаловать домой, моя леди.

Моя леди...

Необычно. И очень интимно, на мой взгляд. Никогда не слышала, чтобы на Атресе так к дамам обращались. По титулу, родовым владениям отца или мужа – да, по имени, наконец.

Лордами и
▲леди здешние аристократы друг друга тоже не называли, это целиком и полностью привилегия драгхов. Все остальные могли быть графами, маркизами, баронами, превосходительствами, благородиями и достопочтенными господами. Лишь драгхи и члены их семей неизменно оставались «светлейшими лордами» и «светлыми леди».

Помню, когда впервые прочитала об этом, подумала, что даже в титуле невольно отражается подчиненное положение женщины. Она – всего лишь светлая, он – светлейший. Мужчина всегда на ступеньку выше, лучше, помпезнее, важнее.

Отвечать инквизитору я не стала – все равно он не мне это говорил, а настоящей Алианне. Блекло улыбнулась, чуть склонила голову и, повинувшись приглашающему жесту, направилась к выходу.

Провидец, прихватив свой шар, исчез так же незаметно и бесшумно, как появился. Не произнеся ни единого звука. Не то чтобы я горела желанием побеседовать с таинственным жрецом драгхов, но все-таки было немного любопытно: он сам по себе не особо разговорчивый, обеты не позволяют или бедняга просто-напросто немой?

Обстановка в холле за время нашего отсутствия разительно изменилась. Не знаю, кто и каким образом известил слуг, что обряд завершился и вообще прошел удачно, но они успели не только собраться, но и выстроиться. И теперь лучились улыбками и нездоровым энтузиазмом, всем своим видом выражая горячее желание познакомиться с женой хозяина и тут же, не медля ни минуты, исполнить любое ее желание. На тумбах и столах, по-моему, даже прибавилось несколько ваз со свежими цветами.

Не хватало только восторженных криков с подбрасыванием вверх чепчиков, и картина «Счастливая челядь встречает любимую барыню» будет завершена.

– Леди Алианна Нейт, – негромко произнес инквизитор, и все тут же замерли, поедая меня взглядами. – Моя супруга и ваша новая госпожа.

Я неторопливо осмотрела ровную шеренгу слуг. Когда взгляд остановился на ближайшем ко мне представителем мужчине в строгом форменном скюртуке, тот приосанился и шагнул вперед, начиная церемонию представления.

Дворецкий, батлер, экономка, повар с помощниками, лакеи, целый штат разнообразных горничных, садовники и конюхи...

Общаться с ними я не собиралась – и так непозволительно разговорчива для «временно исполняющей обязанности». А ведь каждый шаг, жест, слово, поступок придется потом в деталях описать Алианне, чтобы новобрачная ни в чем не ошиблась, когда займет свое законное место. Так что пусть лучше считают, что от усталости и волнения леди Нейт в первый день была угрюма и не очень приветлива.

Поэтому я натянула на лицо ничего не выражающую маску и просто молчала, но внешность, имена и должности запоминала. Мало ли... Мне в моем положении информацией пренебрегать нельзя. Неизвестно, какие сведения могут пригодиться.

– Оби, ваша старшая горничная и личная камеристка. Если леди, конечно, не против, – присела в вежливом поклоне русоволосая девушка, цветущая, круглолицая, пухлощекая, с полной высокой грудью и густыми локонами, уложенными в аккуратную прическу.

А вот с тобой, милочка, надо бы познакомиться поближе, и как можно скорее. Вдруг пригодишься.

Я поймала ясный внимательный взгляд серых глаз. Умненькая, это для меня минус. Но вполне доброжелательна, это, безусловно, плюс.

– Гарс.

– Дерок.

Двое мужчин одновременно склонили головы, заканчивая ритуал знакомства. Оба высокие, широкоплечие, подтянутые, с темными, стриженными ежиком волосами и одинаковыми колючими взглядами.

– Ваши телохранители, моя леди, – пояснил за них светлейший.

Опять сюрприз, и снова неприятный.

Местные аристократы не приставляли к женам постоянную охрану, в лучшем случае выделяли сопровождающего, который следовал за дамой за пределами дома. Да и то больше для солидности, чем для защиты.

▲— Сейчас вас проводят в выделенные покои, и вы сможете отдохнуть.

Светлейший подхватил мою ладонь, коснулся ее поцелуем. Помедлил, щекоча кожу горячим дыханием. Синий взгляд пробежался по моему лицу, погладил щеку, остановился на губах, вызвав странное чувство неловкости. Словно меня в очередной раз поцеловали жарко и прилюдно, как в храме.

Отчего-то вдруг показалось, что инквизитору очень не хочется покидать меня и уходить, но, видимо, на этот раз он все-таки решил следовать традициям и позволить супруге уединиться.

На Атресе не приняты пышные застолья и «народные гулянья» в день бракосочетания. Венчание, введение новобрачной в дом, знакомство со слугами и владениями, если есть такое желание. А затем молодую жену оставляют в одиночестве. Считается, что в эти часы она молится богам, отдыхает, приводит себя в порядок – в общем, набирается сил и всячески готовится, морально и физически, к предстоящей брачной ночи.

Праздновать, принимать гостей и наносить ответные визиты супруги начинают только со следующего дня.

– До вечера, моя леди, – выдохнул наконец светлейший и добавил, понизив голос до хриплого, чувственного шепота: – Я буду ждать встречи.

Ну уж нет.

Наше общение и так затянулось, а если учесть, что он инквизитор, а я – это я, знакомство точно продолжать не следует. Так что, надеюсь, к вечеру меня уже отсюда вытащат.

Но пока все, что я могла сделать, – обозначить легкий поклон, положенный в знак уважения и почтения мужу и господину, развернуться и молча проследовать за своей камеристкой на второй этаж.

Сзади, отставая на пару шагов, мягко, почти неслышно двигались телохранители. И пока широкая, с ажурными коваными перилами лестница не повернула направо, выводя нас в просторный коридор, я чувствовала на себе взгляд инквизитора. Острый, жаркий, вызывающий странную дрожь в теле, он буквально впивался мне между лопаток и не отпускал ни на секунду.

Комнаты хозяйки дома – гостиная, кабинет, гардеробная и просторная спальня с огромной кроватью – поражали роскошью и изысканностью убранства. Высокие окна, лепнина на

потолке,
орнамент на стенах, паркет или мягкие ковры на полу, светлая, изящная, удобная мебель. А еще
воздушные полупрозрачные ткани, обилие цветов, декоративных украшений, подушек и всевозможных милых сердцу любой женщины вещичек.

В другой ситуации я, наверное, позавидовала бы Алианне. Но сейчас все это великолепии не
вызвало никаких эмоций, вернее, я едва его заметила. Меня интересовало совсем иное.

Я переходила из комнаты в комнату и, почти не слушая щебета камеристки, внимательно
осматривала углы, стены, арки, ниши, окна.

– Оби, а эта дверь куда ведет?

– В покои светлейшего лорда.

Нет, туда мне точно не надо.

С трудом подавила порыв немедленно заняться перестановкой мебели и перекрыть проход на
вражескую территорию чем-нибудь массивным. Например, вон тем шкафом. А еще столом. И
кровать для надежности можно добавить. Все равно она мне не понадобится.

– Желаете принять ванну, госпожа? Отдохнуть? Или прикажете подавать обед?

Госпожа желала убраться отсюда, и побыстрей. И уж точно не собиралась мыться, есть и спать.
Какой тут сон?

– Спасибо, Оби, – благодарно улыбнулась я камеристке, – позже. Сейчас я хотела бы остаться
одна.

– Конечно, госпожа.

Служанка ушла, и я, выждав немного, выглянула в коридор.

– Светлая леди? – слаженно повернулись в мою сторону Чип и Дейл. То есть Гарс с Дероком.
▲Замуровали, демоны. Впрочем, кто бы сомневался, что эти двое никуда не ушли и караулят за
стенкой.

Молча закрыла дверь – пусть думают что хотят – и снова обошла каждую комнату, поочередно
выглядывая из окон.

Так...

Три выходят на подъездную аллею, остальные – в сад, точнее, на цветник. И ни

единого дерева
поблизости. Зато полно охраны, и все просматривается как на ладони. Забор
высокий, ворота
заперты. Незаметно отсюда не выскользнуть, и Лис, при всей его ловкости,
изобретательности,
хитрости и особом даре, ко мне вряд ли проберется.

Похоже, самой сбежать не удастся.

Зашла в купальню, полностью открыла кран и, наблюдая, как вода с шумом хлещет о
дно ванны,
сделанной в форме гигантской бело-голубой лилии, задумчиво нащупала в потайном
кармане
платья переговорный камень.

Дорогой, очень редкий артефакт – на черном рынке такие почти не попадались, но
для Ворона не
было ничего невозможного, и он все-таки раздобыл его. Сколько раз этот местный
аналог
мобильного телефона выручал меня, даже не упомянуть. И вот теперь...

Стоит ли активировать его здесь?

С одной стороны, в ваннных и туалетных комнатах не принято устанавливать
подслушивающие
устройства. С другой – инквизитору, похоже, плевать на то, что делают или не
делают другие.

И все же придется рискнуть, выбора нет.

Лис отозвался сразу, словно все это время провел, сжимая в кулаке переговорник.
Хотя, скорее
всего, так и было.

– Ника, с тобой все в порядке? Не беспокойся, мы вытащим тебя, – зачастил он.

Голос помощника, встревоженный, отрывистый, доносился, как сквозь вату, то
стихая, то
прорываясь вновь. Не знаю, имеются ли у инквизитора в туалете подслушивающие
амулеты, но
экранирующие точно есть, причем по всему зданию.

– Я не смогу выбраться, и ты сюда не суйся, бесполезно, – тоже заторопилась я. –
Нужно, чтобы
Алианна как-то попала в дом и сменила меня. Любым способом. У вас есть время до
вечера.

– Да, мы знаем, следили... проверили. Ярвуд пришлет дочь под видом твоей горничной
с подарком
от матери. Должны пустить. Уйдешь вместо нее. Жди.

Помехи стали сильнее, голос Лиса отдалился, а потом пропал.

Я закрыла воду, вернулась в гостиную и остановилась у окна, рассеянно глядя в

пронзительно синее
небо.

Ждать...

Больше ничего не остается.

Ждать я умела, но не любила. Слишком много мыслей, беспокойных воспоминаний, от которых я до сих пор так и не смогла избавиться, приходят в этот момент.

О Земле, доме, родных и близких, оставшихся там, далеко-далеко отсюда. А еще о том, как я, студентка журфака, оказалась на Атресе и «дошла до жизни такой».

▲Глава 3

Год назад

– Bravo!

– Бис!

– Великолепно!

Зрители в едином порыве поднялись с мест, хлопая актерам, снова и снова вызывая их на поклон.

Разумеется, я вскочила одной из первых, изо всех сил аплодируя, не спуская глаз со стройной пепельноволосой девушки в центре. Раскрасневшаяся, чуть запыхавшаяся, она улыбалась поклонникам, принимала цветы, отвечала на комплименты и выглядела абсолютно счастливой.

И не зря. Во многом благодаря ей спектакль пользовался таким успехом у публики. Она играла божественно.

Яну Ветрову называли восходящей звездой сцены, критики писали восторженные отзывы, зрители обожали, преданно и восторженно, а я... Я просто любила свою сестру и очень гордилась ею. И пусть она пока учится и играет не в основной, а в студенческой труппе своего театрального, я верила, это только начало. Впереди у моей Янки – великое будущее.

Сестра неожиданно подняла голову, нашла меня взглядом и махнула рукой.

– Жду, – шепнула она одними губами. Но я поняла.

Кивнула, сжала в руках букет и начала пробираться к выходу, торопясь поскорее попасть за кулисы,

в гримерную, чтобы первой поздравить Яну. И пусть потом набегут друзья и поклонники, но несколько минут будут только нашими. Как обычно.

– Вероника!

Знакомый голос, раздавшийся откуда-то сбоку, заставил меня невольно вздрогнуть и ускориться.

Егор.

А я и не знала, что он в театре. Да, Яна давала ему контрамарку, но это было давно, еще до нашего расставания, и, если честно, я не думала, что он сегодня придет. Жаль, не заметила его раньше, вела бы себя осторожнее.

– Ника!

Надо же, как не вовремя. И что ему неймется? Кажется, все уже обсудили и сказали друг другу. Даже высказали.

– Ника, подожди.

Стоявшие на пути люди мешали, задерживали, и я теряла драгоценные секунды, но упрямо пробиралась вперед, все еще надеясь на чудо. На то, что удастся улизнуть.

– Да постой ты!

Чуда не произошло. Мужчина нагнал меня на выходе из зала, оттеснил к стене и, схватив за локоть, развернул к себе лицом.

– Ника...

– Привет, Егор, – выдавила вежливую улыбку.

– Нам надо поговорить.

– Давай позже, а? Сейчас не до этого, меня Янка ждет.

– Нет, – упрямо мотнул головой мой бывший «почти жених». – Потом ты опять сбежишь.

– Ну о чем, Егор? – вздохнула обреченно. – О чем ты собираешься говорить? Я все сказала. Еще две недели назад.

▲– Сказала. Но мне все равно не ясно. Почему ты меня бросила? Что тебя не устраивало? Я хорошо зарабатываю и смогу полностью тебя обеспечить. Не пью, не изменяю...

– То, что ты не пьешь и не встречался с другими, пока мы были вместе, – вовсе не

заслуга, а адекватное поведение нормального человека. По крайней мере, с моей точки зрения. Я, если помнишь, вела себя так же. А заработать на комфортную жизнь смогу и сама. Собственными силами. Не собираюсь в этом зависеть от мужа. Понимаешь?

– Нет. – Он покачал головой. – Я никогда не возражал против того, чтобы ты окончила свой журфак, гуманитарное образование в любом случае не помешает. А работа? Что ж, пока нет детей, можно заняться чем-нибудь... необременительным. Если тебе это так нужно. Давай все обсудим и...

Да что ж такое?!

– Мы разные, Егор. Как ты этого не видишь? Разные. Вот что самое главное! – Я невольно повысила голос и, заметив, что на нас стали обращать внимание, досадливо поморщилась. – Ты уже сейчас стремишься контролировать каждый мой шаг, звонишь по сто раз на дню и требуешь отчета: с кем я, что делаю, во сколько приду домой. Желательно с точностью до минуты. Пытаешься влиять на выбор подруг, одежды, места для отдыха, изменить взгляды, интересы. Ты не ищешь компромиссы, а навязываешь свою волю, стараясь меня перестроить, прогнуть под себя.

– Разве плохо, что я о тебе забочусь? Ты такая нежная, хрупкая. Мне хочется опекать тебя.

– Твоя чрезмерная опека сковывает по рукам и ногам, давит, мешает дышать. Я не смогу так жить. – Решительно мотнула головой. – И я не хрупкая. Ты ошибаешься.

– Если все дело только в этом, я попробую... Попробую вести себя иначе.

С тоской взглянула на собеседника.

Губы упрямо сжаты. Голубые глаза сердито блестят, крылья носа раздуваются. Широкие плечи под стильным пиджаком воинственно расправлены.

Красивый. Умный. Успешный.

Миллионы на моем месте рыдали бы от счастья, как любит повторять подруга Настя.

Угу, сначала от счастья, а потом от безысходности. Нет уж, не нужно мне такого подарка судьбы.

Плавали. Знаем. Он слишком напоминал нашего отца. Так, что порой это пугало.

– Ты не изменишься, Егор. И я не изменюсь. Мы не сможем существовать вместе, только измучим

друг друга и очень быстро возненавидим. Ты еще найдешь девушку, которой придется по душе зависимость и именно такой стиль отношений. Но это точно буду не я. Прости.

Я резко дернула руку, вырываясь из захвата, и поспешно нырнула в толпу.

– Ника! Мы не закончили.

Егор все не успокаивался.

Своенравный, напористый, признающий только собственное мнение и не желающий слышать слово «нет». И он еще уверяет, что может измениться? Смешно...

– Позвольте пройти... Разрешите... Я спешу...

Егор и не думал отставать.

Я прибавила скорость, просочилась между двумя парочками, завернула за угол. Взгляд упал на тяжелую бархатную портьеру, загораживавшую какую-то нишу. Недолго думая, юркнула в крохотный пыльный закуток и затаилась, почти не дыша.

Подожду тут немного, все равно к Яне уже опоздала. Егор уйдет, тогда можно будет позвонить сестре и договориться о встрече.

Несколько мгновений ожидания, быстрые уверенные шаги за занавеской и раздраженное восклицание совсем рядом:

– Ника! – А потом гораздо тише и злее: – Куда она делась?

Я замерла, боясь шевельнуться. В тесном углублении некуда отступить, а Егор остановился в шаге от меня – нас разделял лишь плотный бархат портьеры.
▲Негромкое жужжание сотового, и снова отрывистый мужской голос:

– Слушаю. Нет, не могу. Нет, я сказал. На вечер у меня, другие планы... Да...
Перезвоню...

Плохо дело. Если на сегодня у Егора в планах я, он точно не отстанет. Будет преследовать с упорством носорога. До сих пор мне удавалось избегать встреч и не отвечать на его звонки, но почему именно сейчас все так неудачно складывается?

Егор почему-то медлил, не уходил. А потом у меня в сумке беззвучно завибрировал мобильный. От неожиданности я дернулась, попятилась, вжимаясь спиной в стену. Вернее, попыталась вжаться, потому что вместо стены за спиной оказалось пустое пространство.

Еще одна ниша? Нет, не похоже, слишком уж она глубокая. Скорее, коридор, узкий и очень темный.

Наверное, поэтому я его сразу и не заметила.

Телефон продолжал настойчиво требовать моего внимания, подтверждая, что Егор не намерен сдаваться. С трудом развернувшись, ободрав плечо, помянула упрямого бывшего «тихим, ласковым словом» и двинулась вперед по коридору. Туда, где, возможно, был выход, а главное – не было Егора. Все лучше, чем стоять и ждать, уйдет он или все-таки догадается отдернуть портьеру.

С каждым шагом становилось все темнее, словно какая-то непроницаемая пелена на глаза опустилась. Ниша постепенно отдалилась, и теперь я, скользя ладонями по стенам, пробиралась буквально на ощупь.

Минута, вторая...

Казалось, иду уже целую вечность, а ничего вокруг не меняется. Да что ж этот коридор такой длинный? Кроличья нора какая-то... Ага, между мирами.

Усмехнулась своей невеселой шутке, и тут впереди что-то блеснуло, обозначая контуры двери.

О, вот и выход. Наконец-то!

Еще пара торопливых шагов, и я, нажав на массивную витую ручку, буквально вывалилась наружу. Чтобы тут же замереть, растерянно разглядывая незнакомый внутренний двор.

Я часто бывала в театре – на репетициях у Яны, спектаклях, сборах их труппы, в гримерках, подсобных помещениях. Изучила почти каждый уголок старинного, еще дореволюционной постройки здания, уютно устроившегося в самом центре города, но этого места ни разу не видела.

Высокий глухой деревянный забор. Ворота с тяжелым засовом. Под ногами – неровные выщербленные, даже на вид очень древние каменные плиты, в щелях между которыми густо росла трава.

Довершала картину притулившаяся сбоку телега с сеном.

И больше никого и ничего. Лишь небо, солнце, чирикание воробьев и тишина. Даже гула с улицы не слышно. Словно я не в центре современного мегаполиса, а в патриархальном московском дворике с картины Поленова.

Может, здесь фильм снимают и это просто-напросто декорации? Да, скорее всего, так и есть. Ладно, потом у Янки спрошу.

Кстати о сестре... Надо бы ей позвонить.

Я поспешно достала телефон, но лишь для того, чтобы удостовериться: сигнала нет, а значит, связаться с Яной и предупредить, что опаздываю, не получится.

Прошлась по двору, надеясь, что сигнал появится, – бесполезно. Дернула засов на воротах – не поднимается. И повернула назад, к зданию театра, которое с этой стороны выглядело каким-то облезлым и запущенным. Серые обшарпанные стены, мутные стрельчатые окна и две деревянные двери на ржавых петлях.

Так... Из правой я только что вышла – возвращаться точно не стану, поэтому, в лучших традициях всех уважающих себя странников, пойдём налево. Надеюсь, еще одного такого же длинного коридора там нет.

Коридора за дверью и в самом деле не оказалось. Но лучше бы он был, честное слово. Простой, понятный коридор, пусть даже узкий и темный, а не затхлое помещение с деревянными стеллажами от пола до потолка, плотно забитыми какими-то ящиками и коробками. В комплекте со всей этой невесть откуда взявшейся «роскошью» шел здоровенный бородатый мужик в широченных мятых штанах, заправленных в сапоги, и в темной засаленной рубашке навыпуск. ▲Господи, это что еще за ряженный? Актер из фильма, что снимается во дворе? Гм... Тогда все ясно.

Несколько секунд мы с бородачом молча смотрели друг на друга. Потом он скривился и пробасил:

– Чего тебе, девка?

От подобной любезности я на секунду даже растерялась. Он что, из роли до сих пор не вышел?

Ладно, черт с ним, мне лишь бы до Янки сейчас добраться.

– Добрый день, – поздоровалась как можно более миролюбиво. – Скажите, здесь можно пройти к гримеркам?

– Куда?

– Внутрь, в театр?

– Чего?

Да он не просто хам, а еще и не очень умен. Мягко говоря.

– Я спрашиваю, у вас тут есть сквозной проход... – терпеливо начала я, но тут мужик, видимо, сложил наконец в уме два и два.

– Внутри хочешь? Ко мне? – оживился он. – Это хорошо. А прислал тебя кто? Безухий? Не видел тебя в его заведении. Кабан?

Бородатый прищурился, оглядывая меня с ног до головы.

– Странная ты какая-то. Так вроде чистенькая и ладная. А одета в тряпье.

Сравнение моего дизайнерского платья с тряпьем возмутило. Понимаю, не всем нравится стиль бохо, и длинное мешковатое платье из небеленого льна с нарочито небрежными защипами на лифе, «рваной» асимметричной юбкой и крупными деревянными украшениями кое-кого может смутить. Но тряпье?! Это уже слишком. Лучше бы на свою засаленную рубашку посмотрел.

Мужик тем временем закончил меня изучать и деловито осведомился:

– Сколько?

– Что сколько? – теперь уже изумилась я.

– Сколько ты стоишь?

Что?!

– Как вы...

Нет, с такими вежливо нельзя. Не поймут.

– У тебя денег точно не хватит, не стоит даже прицениваться, – хмыкнула насмешливо, а про себя пробурчала: – Придурок.

– А вдруг хватит? – возразил бородач, совершенно не задетый тем, что ему только что отказали. – Кто твой хозяин, а? Если один из моих приятелей, мы с ним точно сторгуемся.

Взгляд маленьких тусклых глазок скользнул по моим рукам, опустился к запястьям, и мужчина вдруг подозрительно, нехорошо так прищурился.

– Где твои браслеты, девка? – рыкнул он, обдавая меня запахом перегара и чеснока. Убойное сочетание. – Отвечай!

И угрожающе качнулся вперед.

Я отпрыгнула, уворачиваясь от его руки, опрометью выскочила наружу, мигом задвинула засов и отбежала подальше. В дверь стукнули раз, другой, что-то с грохотом упало, и наступила тишина.

Подозрительная, зловещая даже. Но бородач не спешил выскакивать во двор и ловить меня, и я, выждав еще несколько минут, устало привалилась к стене, восстанавливая дыхание.

Станный двор с телегой. Сумасшедший мужик чуть ли не в кафтане. И в довершение ко всему не ловит мобильник. Кто-нибудь мне скажет, наконец, что здесь происходит?

Естественно, никто не спешил что-либо объяснять. Во дворе по-прежнему было безлюдно и тихо, ворота – надежно заперты, а в сплошном заборе не наблюдалось ни щелей, ни оторванных досок.

▲Еще раз встречаться с неадекватным типом в антикварной одежде категорически не хотелось, даже если выяснится, что через его склад все-таки можно пройти в театр, так что оставался последний вариант и одна-единственная незапертая дверь. Та, через которую я сюда попала.

Мысль о повторном путешествии по узкому, беспросветно длинному тоннелю не радовала. Но если выбирать между бородачатым хамом и упертым бывшим, я предпочту Егора. От него хоть знаешь, чего ожидать, да и отбиться проще, пусть не сразу и с неизбежными моральными потерями. К тому же есть вероятность, что он уже ушел, времени-то прошло немало.

Ободренная этими соображениями, я решительно потянула на себя покрытую пятнами ржавчины массивную ручку и... застыла на пороге, категорически отказываясь верить увиденному.

Коридора не было. Вот просто не было, и все. Вместо него за дверью обнаружилось еще одно помещение – на этот раз небольшое и совершенно безлюдное, если не считать стола, колченогого стула возле него и охапки бесформенного тряпья в углу.

Я медленно, как во сне, отступила.

Аккуратно закрыла дверь.

Огляделась.

Снова открыла...

Ничего не изменилось. Комната. Стол. Стул. Тряпье. И никакого прохода.

Изумление, непонимание, оторопь, испуг, медленно перерастающий в ужас. Я словно оцепенела –

стояла на пороге, не в силах сдвинуться с места. Мысли стали вязкими, в голове нарастал невнятный тягучий гул, в горле застрял комок. Я все сглатывала его, сглатывала... и никак не могла проглотить.

От накатывающей паники спас звук.

Невнятный глухой стон неожиданно пронесся по помещению, отразился от стен и растаял где-то под потолком. Потом куча тряпья в углу шевельнулась, двинулась и покатила к центру комнаты, оказавшись при ближайшем рассмотрении парнишкой лет тринадцати, связанным по рукам и ногам и с кляпом во рту.

Если бы передо мной был взрослый мужчина, я бы еще подумала, подходить или нет. Но там, на грязном полу, лежал мальчишка, почти ребенок, и он явно нуждался в помощи. Это вывело меня из оцепенения, вытеснив на время все остальные мысли. Я бросилась вперед, вытащила грязную тряпку у него изо рта и...

– Там на столе нож, – отплевываясь, тут же подсказал мальчик. – Быстрее.

Быстрее не получилось. Сначала вообще показалось, что это металлический трос, а не пеньковая веревка, и мне ее никогда не перепилить. Но потом я сообразила, что надо просто приложить больше усилий, и дело пошло на лад. Первым делом я освободила мальчишке руки, а с путами на ногах он справился уже сам. И, надо сказать, гораздо лучше меня.

– Спасибо, подруга, выручила.

Парнишка отбросил в сторону куски веревки и гибким слитным движением поднялся с пола. Я не успела заметить, как это произошло. Миг, и он уже стоит, улыбаясь мне широченной, почти неотразимой улыбкой, которую не портили даже многочисленные кровоподтеки на лице. Рыжий, вихрастый, конопатый с аккуратным, чуть вздернутым носом. В невысоких мягких сапогах и рваной пропыленной одежде.

– Если понадобится помощь, приходи к Гусю или просто в Гнезде спроси Лиса. Лис – это я, – представился он. – Там меня каждый призрак знает. Ты, кстати, чья?

Гусь, гнездо, лис, до этого – кабан. У них тут что, зоопарк?

Опять странный вопрос. Впрочем, после исчезнувшего коридора меня уже трудно было чем-то

смутить. Поэтому я не стала ни спорить, ни возмущаться, просто ответила:

– Ничья.

Сердце сжалось от осознания, что это может оказаться самой что ни на есть настоящей правдой. И эта правда не понравится ни мне, ни окружающим.

– Ну, не хочешь говорить, не надо, – легко согласился мальчишка. – Хм... И браслетов на руках не видно. Магией скрыла? Прячешься от хозяина? Зря, все равно найдут. Ладно, не мое это дело. Если понадоблюсь, знаешь, где искать.

И он шагнул к выходу.

– Постой! – Мой окрик настиг Лиса уже на пороге. – Как отсюда выйти?

– Так же, как пришла, – обернувшись, пожал он плечами.

– Не получается. Я пришла сюда по коридору, который раньше был на месте этой комнаты.

Мои слова произвели на нового знакомого потрясающее впечатление. Нет, он не удивился, не рассмеялся и не обозвал ненормальной – подобрался, ощутимо напрягся, а потом оглядел меня с ног до головы. Цепко и внимательно, будто только что заметил.

– Ты ведь не скрываешь браслеты, верно? – произнес наконец.

– У меня их вообще нет, – призналась, выдавив улыбку.

– Откуда ты? – новый резкий вопрос. – Где живешь?

– В Москве.

Недоумение в настороженно поблескивающих зеленых глазах.

– В России, – предприняла я новую попытку.

Недоумение не исчезло, лишь усилилось.

– На Земле, – закончила я и замерла, отчаянно надеясь на чудо.

Незнакомый двор, ряженный мужик, комната вместо коридора, непонимание в глазах Лиса – все это кусочками мозаики складывалось в жуткую, почти невероятную, но тем не менее вполне реальную картину. В глубине души я уже догадывалась, хоть и отчаянно не желала это принимать: я не в Москве и, скорее всего, не в России. Но может быть, еще на Земле?

Господи, пусть будет так!

Чуда не произошло.

– Иномирянка, – озвучил приговор мальчишка и хмыкнул почти сочувственно: – Ну, подруга, ты и попала...

Он хотел добавить что-то еще, но тут болтавшийся у него на шее небольшой продолговатый камешек неожиданно дернулся, а потом поменял цвет, из серого став темно-бордовым. Лис тут же насторожился и вскинул голову, словно к чему-то прислушиваясь.

– Давно ты здесь? – бросил отрывисто.

– Примерно полчаса.

– Плохо дело.

Лис скривился, посмотрел на камень, который продолжал менять цвет и был теперь красновато-коричневым. Снова перевел взгляд на меня. Он явно колебался, и я замерла, не отрывая от него глаз, чувствуя, что сейчас, в этот самый момент, решается моя судьба.

Наконец мальчишка тряхнул головой.

– Хочешь жить? – выпалил быстро.

Станный вопрос. Кто ж не хочет?

– Конечно!

– Иди за мной, делай, что скажу, и не задавай лишних вопросов. Может, уцелеешь. Поняла?

– Да.

– Тогда давай двигайся. Надо спешить!

Последние слова Лис выкрикнул уже на бегу. Больше он не оборачивался, предоставив мне самой выбирать: следовать за ним в неизвестность или остаться и встретить эту самую неизвестность
▲прямо здесь, на месте. Естественно, я предпочла первое.

Мы пересекли двор, приблизились к забору, и паренек, достав из чудом уцелевшего кармана уголь, начертил на одной из досок фигуру, отдаленно похожую на скандинавскую руну, а потом приложил к центру рисунка надетое на указательный палец правой руки кольцо. Простой тонкий ободок, по виду – медный. Руна тут же вспыхнула и исчезла на глазах, а доски плавно раздвинулись,

освобождая сквозной проход.

Вот же... Этот тощий голенастый кузнечик ко всем своим достоинствам еще и маг?

Пока я, на мгновение зависнув, таращилась на это чудо, мальчишка успел проскользнуть в образовавшийся проем и теперь нетерпеливо приплясывал с другой стороны.

– Ты там заснула? Давай руку.

Я протянула ладонь. Лис схватил ее, но тут же с невнятным возгласом отбросил, резко отшатываясь назад.

– Эй, ты что, больна? Это заразно? Проказа? Проклятье? Вроде не похоже. Что это вообще за дрянь?

– Где?

– Вот.

Я проследила за его взглядом и не смогла сдержать нервный смешок. Лис с отвращением рассматривал мои ногти, вернее, новомодный стильный маникюр в технике «жидкий металл».

Ну да, мы-то к подобному привыкли, а для постороннего, если задуматься, все эти напыления, пятна и подтеки выглядят неестественно.

– Не обращай внимания, это просто нейл-арт.

– Что?

– Покрытие такое специальное с рисунком, – пояснила я, – для красоты. У нас так принято.

– Точно не заразно?

– Ни капельки.

– Тогда ладно.

Парнишка все еще косился подозрительно, но уже не шарахался и выбраться все же помог. Только буркнул напоследок:

– Станный у тебя мир.

– Не страннее вашего, – вернула я сомнительный комплимент и добавила: – Меня, кстати, Никой зовут.

Мальчишка сдержанно кивнул, подтверждая, что услышал и принял к сведению.

За забором простиралось поле, густо поросшее бурьяном. Даже не поле – пустырь с редкими чахлыми деревьями, заброшенный и замусоренный кучами всякого хлама.

– Туда. – Лис махнул рукой, указывая на другой конец пустыря. Потом в очередной раз покосился на свой амулет, который стал уже кроваво-красным, и подтолкнул меня в спину, снова поторапливая. – Пошли.

И мы пошли. Вернее, побежали.

– Ты куда-нибудь еще заходила? Тебя на складе видели? – сыпались на бегу быстрые вопросы.

– Да. Я в соседнюю дверь заглядывала. – В отличие от Лиса я уже запыхалась и отвечала коротко и рвано. – Там мужчина был. Огромный такой. С бородой.

– А... Малыш Бикс.

Малыш?! Ничего себе малыш. Размером с небольшую гору.

– Говорила с ним?

▲– Угу. Спросила, можно ли там пройти. Он решил, что я предлагаю себя за деньги. Спрашивал цену, имя хозяина. Заметил, что браслетов нет. Я успела выскочить и задвинуть засов, – отрапортовала, не снижая темпа.

– Паршиво. Значит, запомнил и обязательно сообщит инквизам.

– Кому сообщит?

– Не важно. Главное, описать сможет. Хотя... Для него девка и есть девка. Было бы куда засунуть, внешность его вообще не волнует.

– Он не особенно торопился меня догонять, – сообщила я последнюю подробность. – Даже не пытался дверь открыть.

– А зачем открывать, если магия все равно выйти не позволит? Он же связанный. Страж склада.

«Страж склада» прозвучало почти как «раб лампы». Непривычно и немного дико. Но уточнять я не стала, не до этого было.

Мы добежали до конца пустыря, продрались через колючие кусты, свернули и очутились в узком переулке с одним-единственным домом – деревянным, обшарпанным, с наглухо

заколоченными
окнами – и несколькими толстенными, раскидистыми деревьями за ним.

– Теперь сюда.

Лис обогнул ветхое строение, добежал до третьего ствола.

Еще одна руна, вспышка – и дерево заскрипело, открывая узкую щель, куда мальчишка мгновенно нырнул, приказав:

– За мной!

Легко сказать, а вот сделать... Я, конечно, не толстая, но и не такая костлявая, как Лис, да и старше его. Этот лаз явно рассчитан на тощего подростка, а не на девушку, пусть и худенькую, но все-таки с формами.

Несколько неудачных попыток протиснуться, изощренные ругательства, раздраженное шипение из дерева, и Лис наконец не выдержал.

– Инквизиторы вот-вот будут здесь. Или ты залезаешь, или я прямо сейчас запечатываю схран и оставляю тебя ищейкам. Прости, но мне встречаться с ними нельзя.

Злость. Жгучая злость – на себя, на судьбу, на непонятных, но уже заранее мерзких инквизиторов, на этого, с позволения сказать, Кролика, который сидел в своей безопасной норе и упрекал несчастного Винни-Пуха не пойми в чем, – ярким пламенем вспыхнула в груди, испепеляя растерянность и страх.

Да что же это такое? Я пролезу! Обязательно. Лис смог, и у меня получится.

В ту же секунду словно лопнула невидимая, до предела натянутая струна. Перед глазами поплыло, и я, даже не поняв как, провалилась в расщелину, которая моментально захлопнулась за моей спиной.

▲Глава 4

Внутри дерева густо пахло прелью, землей и земляникой, а еще там было тесно и очень темно – если бы мой спутник стоял чуть дальше, я бы даже разглядеть его не сумела.

Мы замерли, почти прижавшись друг к другу. Лицо Лиса смутно виднелось в окружающей нас черноте – искаженное, с выпученными глазами и почему-то мертвенно-бледное. Даже веснушки, и те будто выцвели.

Неужели он так испугался неизвестных, что идут по нашему следу?

– Т-ты... – произнес мальчишка, заикаясь.

И умолк.

– Что я? – переспросила, подтягивая рукава и поправляя ворот.

Всем хороши «боховские» вещи, кроме одного: иногда – причем в самый неподходящий момент –

вдруг кажется, что ты вот-вот их потеряешь. Вот и сейчас мое любимое платье, так некстати

ставшее большим и ужасно неудобным, так и норовило сползти с плеч.

– Ты не предупредила... – снова начал Лис, но тут камень на его шею тревожно полыхнул алым, и мальчик, поперхнувшись словами, сжал губы, а затем приткнул глазом к крохотному, едва заметному отверстию в стволе дерева.

В воздухе повисла тишина, такая абсолютная, что было слышно, как стучат наши сердца.

Удар...

Второй...

Третий...

А потом я почувствовала холод. И даже, похоже, увидела его. Стылый, колющий, какой-то потусторонний, он серым туманом проник внутрь, окружил нас, просочился под кожу. Леденя кровь, сбивая дыхание. Словно там, снаружи, лето внезапно сменилось лютой зимой.

Я обхватила себя за плечи, пытаюсь согреться.

– Замерзла? – сверкнул глазами Лис.

В отличие от меня он, казалось, не замечал никакого дискомфорта.

– Д-да, – клацнула я зубами.

– Поисковая магия инквизов, чтоб их Улх побрал, – нахмурившись, шепотом пояснил мальчишка. – Постарайся закрыться, не пускай ее в себя, иначе тебя мгновенно вычислят. Ну и меня заодно. Хотя... бесполезно все. Этот схрон старый Крыс лично зачаровывал, на совесть сделал.

Сутки потом пластом лежал, восстанавливался. Сколько раз ищейки рядом шастали – так ничего и

не заметили. Но таких, как ты, они нутром чувствуют, тут даже чары Крыса не помогут.

Эх, знал бы,

какой у тебя дар, не тащил бы сюда, на складе бросил. Сама влипнешь и меня выдашь. Да что уж

теперь. Поздно...

Он досадливо хмыкнул и снова вернулся к своей «наблюдательной» щели, а я...

Я мало что поняла из слов Лиса, кроме одного: холод – способ нас обнаружить. На парня он не действует, а вот на меня, по непонятной причине, очень даже. И если я не перестану мерзнуть, нас очень быстро найдут. И сама попадусь, и мальчишку подведу. А раз так, надо сопротивляться.

Злости больше не было, страха, как ни странно, тоже. Вместо них пришла упрямая сосредоточенность, и раньше помогавшая мне в трудной ситуации.

Ну уж нет, не дождетесь! Так легко я не сдамся.

Глубоко вдохнула, выдохнула.

Еще раз. И еще...

Мне тепло, очень тепло... И вообще все это происходит не со мной. На самом деле я на пляже – лежу на горячем песке под палящим солнцем, загораю, а не торчу здесь, в непонятном дереве непонятно какого мира.

▲ Не знаю, что помогло – самовнушение или то, что мне до сих пор до конца не верилось в свое «попадание», но я и правда перестала дрожать. Промозглый туман лениво, неохотно, но все же отпустил меня. Отступил и, помедлив, призрачной змеей выполз из дерева.

Лис оторопело заморгал, но сказать ничего не успел. Снаружи послышались шум и топот ног, а потом низкий, чуть хриловатый голос произнес:

– Нашли? Где она?

В этом голосе были угроза и лед. Тот самый холод, что недавно сковывал меня по рукам и ногам, высасывал силы, вымораживая тело и душу. Лишь огромным усилием воли удалось не задрожать вновь.

– Нет, светлейший лорд, – послышался торопливый ответ. – След... Мы его потеряли.

– Я дал вам нить, ищите, – снова все тот же требовательный голос.

От него хотелось бежать подальше, забиться в дальний угол и в то же время так и подмывало взглянуть на его обладателя. Такие вот противоречивые желания. Я даже шею невольно вытянула, хотя что можно отсюда разглядеть? Второго «глазка» здесь нет.

Лис покосился на меня, усмехнулся и, словно догадавшись о моем желании,

беззвучно сдвинулся в сторону. Дополнительного приглашения не потребовалось – я тут же скользнула на освободившееся место и приникла к отверстию.

Инквизитор находился в нескольких шагах от схрона.

Высокий, широкоплечий, самоуверенно-надменный, он стоял, заложив руки за спину, и густой серый туман плащом окутывал его плечи.

Красивый? Безусловно. Но самое главное – смертельно опасный. Именно для меня. Я чувствовала это отчетливо и ясно – всей кожей, каждой каплей крови.

Мужчина медленно повернулся, задержал взгляд на дереве. На миг показалось, что он смотрит прямо на меня...

«А глаза-то у него какие, – мелькнула глупая, совершенно не уместная мысль. – Синие-синие... Никогда таких не видела».

Время растянулось как резина, застыло, а потом снова понеслось вскачь, когда синеглазый инквизитор обернулся на чей-то оклик и отошел. И я вдруг поняла, что все эти секунды просто не дышала.

Лис легонько толкнул меня в бок, оттесняя от «глазка». Я подвинулась и замерла, прижавшись лбом к шершавой поверхности. Так и стояла, пока сосед не шевельнулся, сообщив радостным шепотом:

– Все. Ушли.

Для надежности мы подождали еще немного, но снаружи было тихо и пусто. Камень на груди моего спасителя вновь стал серым, безжизненно-тусклым, и вскоре пареньскомандовал:

– Выходим.

Начертил нужную руну, выбрался первым и цепко схватил меня за руку, буквально выдергивая из схрона. А потом как куклу развернул к себе.

И откуда только сила взялась? Я все-таки крупнее его и тяжелее.

– Как тебе это удалось? – рявкнул он мне в лицо.

– Что удалось? – Я поморщилась и передернула плечами, слишком уж сильно впивались мне в кожу его пальцы. – Да не держи ты так. Больно.

– Как ты сумела сбросить поисковую петлю? И сбить со следа магию инквиза? Это ведь невозможно.

– Как, как... Спроси что-нибудь полегче. Не знала, что это невозможно, потому, наверное, и смогла.

– Нет, постой, я все-таки хочу разобраться. Что ты сделала, чтобы освободиться? – не унимался

мальчишка. – Или это тайна? Часть твоей магии? Кстати, почему ты не рассказала о своем даре?

▲– О чем?

– О том, что ты метаморф.

– Кто? – Я в полном недоумении вытаращилась на Лиса, не на шутку разозленного, между прочим.

Нет, я, конечно, знала, кто такие метаморфы. Теоретически.

Помнится, в «Людах Икс» мелькал такой персонаж – Мистик, страшноватая дамочка, покрытая

синей чешуей. Вот она как раз умела копировать не только внешность любого человека, но и его

голос, походку, отпечатки пальцев, рисунок сетчатки и даже элементы одежды. В общем, была

супермутантом. Но какое это имеет отношение ко мне? Где метаморфы, а где я?

Видимо, Лис по моему лицу догадался, что я абсолютно ничего не понимаю, потому что вместо

ответа снова схватил меня за руку и потянул к водоему – то ли маленькому пруду, то ли большой

луже, – блестящему шагах в двадцати от нас. Подтащил к спокойной, на удивление чистой воде,

наклонился и ткнул вниз пальцем.

– Смотри.

Я посмотрела. Ошарашенно моргнула. Зажмурилась.

Опять открыла глаза и уставилась на свое отражение.

Ничего не изменилось.

Из воды на меня смотрел... Лис. Вернее, два Лиса. Лис – справа, Лис – слева. И никакой Вероники.

Два совершенно одинаковых мальчишки. Только один – в рваных штанах и рубашке, а другой – в

длинном до пят, не по росту большом платье. Моем платье.

Эх... А одежду-то я копировать не умею, не тот апгрейд.

Нервно хихикнула и тут же крепко сжала зубы, гася подступающую истерику. Ну,

подумаешь,
метаморф, эка невидаль. Самый что ни на есть закономерный финал после коридора,
превратившегося в комнату, светящихся рун на заборах, волшебных
самораздвигающихся деревьев
и синеглазых инквизиторов с ручными туманными змеями-ищейками. Чешуей не
покрылась – уже
хорошо.

Так что берем себя в руки и думаем... Думаем! Истерить будем потом, в более
подходящем для
этого, а главное, безопасном месте.

– Ты что, не знала? – тихо произнес Лис.

Перехватил мои ладони, погладил их, разгибая судорожно скрюченные пальцы.
Оказывается, все
это время я так сильно стискивала кулаки, что на коже остались кровавые
отметины. Надо же, а я и
не заметила. И боли не почувствовала.

– Нет, – качнула головой, – даже не подозревала. В нашем мире нет магии.

– Такого не бывает.

Я пожала плечами. Спорить точно не стану. Сейчас не до этого, важнее понять, чем
мне грозит
новая подлянка от судьбы.

– Это ведь плохо, да? Лис, ну что ты молчишь?

Паренек вздохнул.

– В нашем мире магов мало, их уважают и ценят, – отозвался он наконец и отвел
взгляд. – Они
неплохо устраиваются, да и зарабатывают прилично. Все, даже женщины. Если
покровитель не
против, разумеется.

Даже женщины... Очень интересная оговорка. Показательная такая.

– А метаморфы? Что с ними?

– Их магия считается не просто запретной – смертельно опасной. Ее носителей
выявляют и
уничтожают.

– И делают это инквизиторы. – Я не спрашивала – утверждала.

– Да, это их право и прямая обязанность. А еще они ищут иномирян. У них нюх на
межмировые
порталы. Светлейшие чувствуют, когда и где открываются пространственные
переходы, пускают по
▲следу поисковые чары и начинают охоту.

– А иномирян у вас тоже убивают? Или... возвращают назад, туда, откуда они пришли?

Надежда вспыхнула и тут же погасла.

– Куда возвращать-то? Порталы случайно появляются, всегда в разных местах, и тут же схлопываются. В какие миры они ведут – не ясно. Так что пришельцев просто забирают и увозят.
Но живыми после встречи с инквизиции их никто еще не видел.

Вот так. Оказывается, тот синеглазый – мой потенциальный палач. Причем дважды.

Вспомнила сизый туман, зыбкой мантией колыхавшийся за спиной мужчины, и не могла не спросить:

– А почему их называют светлейшими? У них вроде темная магия. Или они все из себя такие белые и пушистые? В смысле, чистые и светлые?

– Да какие они светлые? – презрительно отмахнулся мальчишка. – Гады самые настоящие.
Надменные и равнодушные убийцы. А светлейшие... Ну, это просто титул. Дань памяти и уважения к их предкам. Они ж все из драгхов.

Кто такие драгхи, я не знала, но интересоваться уже не было сил. Я ощущала себя сдувшимся шариком, из которого только что выпустили весь воздух. Наверное, у любой выносливости и терпения есть предел. Моя чаша, похоже, переполнилась.

Хотя нет, последний вопрос все же остался.

– Что теперь со мной будет, Лис?

– Ты женщина. Иномирянка. Метаморф. Без поддержки рода или клана, без связей, денег, титула, положения, – безжалостно перечислил парень. – Я бы сказал, что у тебя нет ни единой возможности выжить. Все равно поймут, не сегодня, так завтра. Но ты сумела сбросить удавку и обмануть инквизитора. До тебя это не удавалось никому. А значит, шанс все же есть.

Он остановился, и я поторопила:

– Если...

Всегда ведь имеется пресловутое «если», и я уверена, мой случай – не исключение.

И Лис не обманул ожиданий.

– Если заинтересуешь Ворона, убедишь, что сможешь быть ему полезной, и заключишь

с ним
договор о найме и покровительстве. Он единственный, кто способен защитить тебя,
обучить и
спрятать так надежно, что ни один инквизитор не найдет.

Так... В дополнение к Лису, Гусю и Крысу теперь еще и Ворон нарисовался.

Судя по тому, с каким уважением говорит о нем мальчишка, он и есть самый главный
в этом
экзотическом зоопарке. Местный криминальный авторитет и хозяин того самого
Шезда, где Лис
предлагал его искать. И явно пострашнее шкафоподобного Малыша. Опаснее – так уж
точно.

Я никогда не имела ничего общего с уголовниками, старалась обходить их стороной
и всегда
уважала принятые в обществе правила и запреты. Но что делать, если на Атресе я
автоматически, с
первой минуты оказалась по другую сторону закона, в одной компании с
преступниками, и только
они способны помочь мне выжить?

Сдаться без боя? Нет уж. Если так все сложилось, буду договариваться с
бандитами. Другого выхода
у меня нет. Складывать руки и героически гибнуть я точно не собиралась – мы еще
посмотрим кто
кого.

Лис в моем благоразумии, похоже, не сомневался.

– Сейчас мне лучше пойти одному, – не дожидаясь согласия, начал инструктировать
он. – Если
Ворон решит, что ты ему не нужна... Нет, инквизам не сдаст. Сам убьет. Хотя... –
добавил,
помедлив, – может и с ищейками договориться, если сочтет, что ему это выгодно. В
общем, посиди
пока в схроне. Там вода есть и хлеб, я покажу где. Вот отхожее место не
предусмотрено, уж извини.
Внешность не меняй, законники ищут девку, так что парню легче с патрулями
разминуться. Да и
браслета у тебя нет – сразу вопросы появятся. Если все нормально будет, приду,
как стемнеет, и
одежду принесу. Если нет... – Мальчишка снова замялся. – Не обещаю, что не скажу
Ворону, где
тебя оставил. Сама понимаешь. Но время потяну. Так что ближе к утру уходи.
Дольше не жди.
▲ Вот так. Без успокаивающего вранья и фальшивых обещаний. Коротко, ясно и
откровенно. С каждой
минутой Лис нравился мне все больше.

– Я не смогу выйти из схрона.

– Хм... Урваз знаешь? Ну, знак Раскола?

– Нет, – мотнула я головой и пояснила на всякий случай: – Я вообще в магии не разбираюсь.

Парень поморщился, задумался на минуту. Кивнул.

– Я сам нарисую все, что нужно. И оставлю кольцо. Как знак активируется, видела? Хорошо.

Кольцо положишь вон под той корягой. Запомнила? Тогда все. Беги в схрон.

Через несколько минут, показав углубление, в котором лежала фляга с водой и тряпица с куском хлеба, Лис начертил руну и ушел. Слово растворилось в тени кустов.

Дерево закрылось, и я осталась одна. Наедине с собственными мыслями, страхами, ожиданиями и надеждами.

Придет ли Лис? И если вернется, не приведет ли с собой убийц? Да, он в любом случае обещал дать мне возможность уйти. Но получится ли у него? Вдруг Ворон будет слишком настойчив и убедителен? Или мальчишка сам попадетсЯ законникам, и те выпытают у него правду?

Есть не хотелось, пить я старалась по глотку и как можно реже. В основном сидела на земле, вернее, на толстом слое древесной трухи, обхватив колени руками, и ждала. Ночи. Лиса. Или тех, кто явится вместо него.

Несколько раз воздух внутри ощутимо леденел. А однажды мне почудилось, что вижу тонкое туманное щупальце, осторожно прорастающее сквозь кору. Видимо, инквизитор никак не мог успокоиться и продолжал меня искать. Тогда я быстро «закутывалась» в кокон из теплых мыслей и воспоминаний, и все заканчивалось.

Минуты текли, складываясь в часы. И каждое мгновение казалось мне вечностью. Время тянулось не просто медленно – невыносимо, изнуряюще, нескончаемо. Но снаружи, сколько я ни заглядывала в смотровое отверстие, ничего не менялось.

Постепенно сгустились сумерки.

Теперь я почти не отходила от «глазка». Ночь выдалась лунная, было хорошо видно, как ползут по траве тени от деревьев и серебрится краешек пруда.

Лис, где же ты? Неужели так и не придешь?

Когда черный силуэт возник словно ниоткуда, на миг загородив обзор, сердце дрогнуло, подскочило к самому горлу, а потом застучало как бешеное, гулко и взволнованно, при звуке

знакомого голоса:

– Ника, это я. Открывай.

Не задумываясь, приложила кольцо к руне. С первой минуты нашего знакомства Лис не дал мне ни единого повода усомниться в себе. Ну а если сейчас все-таки обманул и привел с собой кого-то, что ж... В схроне все равно долго не продержаться, меня так или иначе выкурят отсюда.

Но парень оказался один.

– Ты как? – выпалил он, внимательно изучая меня. – Ищейки не возвращались?

– Туманная змея пыталась заползти, людей не было, – отчиталась я, не скрывая счастливой улыбки. И призналась, не в силах сдерживаться: – Я так рада видеть тебя, Лис.

– Как ты назвала поисковую магию? Змеей? А ведь и правда похоже, – хохотнул мальчишка. И уже серьезно добавил: – Я тоже рад, что не пришлось выбирать. Ты мне нравишься, Ника.

– Значит, ваш главный...

– Да, готов встретиться. Дальше все зависит от тебя. Так что переодевайся скорее, Ворон ждать не любит.

Он протянул мне сверток, который держал в руках, и отвернулся.

Штаны, мягкая хлопковая рубашка, плащ с капюшоном, полусапожки, даже носки – все темное, незаметное, удобное и по размеру.

♣– Свои принес. Не беспокойся, чистые, – прокомментировал Лис.

Мои вещи он собрал и тщательно упаковал в тот же тканевый сверток.

– Идем.

Я пристроилась рядом, стараясь не отставать. Не исключено, что меня ведут прямехонько в ловушку, но выбора по-прежнему нет.

– Ты – мой брат-близнец, Калат, приехал вчера из Врелей. Деревня эта далеко отсюда, почти у Улха под хвостом. Города не знаешь, – сообщили мне уже на ходу. – Но это на всякий случай, а так – молчи. Говорить я буду. И капюшон накинь. Ниже, чтобы лицо закрыть.

– Если я твой брат, то должна... должен имя знать. Не Лисом же тебя родители нарекли?

На миг повисла пауза.

– Вилф, – покосившись на меня, неохотно признался парень. – Но это только для тебя и патрулей.

В Гнезде не смей так меня называть, понятно? Все, хватит болтать. – И больше не проронил ни слова.

Улицы незнакомого города в чужом мире разительно отличались от всех, прежде мной виденных.

Будто в сказку попала или перенеслась на несколько веков назад. Бульжные мостовые, подсвеченные луной палисадники, невысокие дома с черепичными крышами, аккуратные, но довольно скромные – судя по всему, богатые кварталы мы обходили стороной. Покой, тишина и пустота. Если не считать бродячих собак, сверкающих глазами из темных подворотен, одиноких прохожих, как и мы, тенями скользящих вдоль стен, и патрулей. Законников мы встречали на протяжении всего пути, но ни одного инквизитора среди них, на мое счастье, не оказалось.

Первый раз при виде четырех мужчин, молчаливо заступивших нам дорогу, я так растерялась, что невольно попятилась. В груди стал разливаться знакомый жар, опять закружилась голова, пальцы сжались в кулаки, а руки, удлинняясь, поползли из рукавов плаща.

– Ника, – прошипел Лис, не разжимая губ, – чтоб тебя Улх пожрал. Ты что творишь?! В пыточную к инквизам захотела?

Его голос, рука, с силой стиснувшая мою ладонь – до боли и синяков, помогли прийти в себя. Жар отступил, и, когда патрульные подошли, я снова была Калатом – копией Лиса и его деревенским недотепой-братом.

Остальных патрульных миновали без проблем.

Улочки постепенно становились уже, дома – строже и мрачней, исчезли уютные палисадники и разноцветные ставни, зато все чаще попадались люди, внезапно, как тени, возникая перед нами и так же бесшумно исчезая в темноте.

– Это ты, Лис?..

– Как дела, приятель?..

– Привет...

– Проходи, – шелестело со всех сторон.

Иногда реплики менялись:

– Кто это с тобой? Кого ведешь?

– Не твое дело, – огрызнулся мой провожатый. – Иди у Ворона спроси. Вдруг сжалится, ответит, перед тем как глотку перерезать.

И тени отступали.

Вскоре мы, свернув, оказались в тупике и остановились перед высоким каменным забором с массивными воротами.

– Ника, – Лис придержал меня за локоть, – будь осторожна. Ворон... Он станет тебя испытывать, чтобы понять, что ты такое. Не знаю как... Так что готовься к любым неожиданностям. Мастер бывает очень жестким. Но баб любит. Послушных. Если тебе удастся ему понравиться, заинтересовать, получишь шанс уцелеть.

На этой оптимистичной ноте Лис подтолкнул меня вперед и постучал в кованую решетчатую
▲калитку.

Она распахнулась сразу же, без пауз и лишних вопросов – если бы я по-прежнему была на Земле, решила бы, что здесь повсюду спрятаны камеры слежения, – и мы ступили на широкий мощный двор, в глубине которого виднелся двухэтажный приземистый дом со складскими пристройками, плоской крышей и окнами-бойницами. Наверное, из них хорошо отстреливаться. Не знаю, почему в голову пришло такое сравнение, но здание и правда походило на небольшую хорошо укрепленную цитадель.

Несколько торопливых шагов – и нас тут же окружили, профессионально беря в клещи. Мрачные мужчины с волчьими взглядами, рослые и широкоплечие, как на подбор. Прежде я таких даже в светлое время суток старалась обходить десятой дорогой, а теперь сама к ним явилась. Ночью.

– Кто? – отрывисто выплюнул один из них, уставившись на меня.

Лис его не заинтересовал. Впрочем, как и остальных.

– Ворон приказал привести, – откликнулся мой провожатый.

На этот раз он не стал ни грубить, ни отшучиваться. Ответил четко и серьезно.

– Пусть лицо покажет.

Охранник потянулся ко мне, намереваясь сорвать капюшон.

– Нет, – Лис быстро перехватил его руку, – мастер запретил.

Повисла тяжелая пауза. Охранники колебались, не торопясь расступаться и отходить.

– Можешь спросить, если не веришь.

Мужчины переглянулись, и один из них стремительно направился к дому. Я еще ниже опустила голову, чутко прислушиваясь к окружавшей нас тишине. Хорошо, что ждать долго не пришлось – через пару минут караульный появился на крыльце и махнул товарищам.

– Пропустите.

Нас проводили до самого здания, и только там «сторожевое» кольцо распалось.

Ну и дисциплина у них тут. Как на секретном военном объекте. А где громкий гогот, пьяные драки, непристойные шуточки, бесстыдные девицы и прочие прелести веселой жизни? Не так я себе представляла бандитскую вольницу, и это настораживало.

Мы взбежали на крыльцо, прошли длинным пустым коридором, миновали несколько залов и остановились у дальней двери из темного дерева. Строгой, без излишеств и украшений. Лис осторожно потянул на себя ручку, заглянул и, видимо получив разрешение, распахнул створку шире.

– Заходи.

Я перешагнула порог и замерла, озираясь по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/zhenaposhibke-b170862>